Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Правовые рамки цифрового наблюдения: как обеспечить баланс между безопасностью и правом на неприкосновенность частной жизни

Научный руководитель – Юдина Александра Викторовна

Топильская Дарья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Очно-заочный и заочный
юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: topilskaya.dariya.univer@yandex.ru

Стремительное развитие цифровых технологий кардинально меняет ландшафт взаимодействия общества и государства, предоставляя новые возможности для слежки и мониторинга. Сегодня сбор и обработка персональных данных осуществляются не только государственными органами, но и коммерческими компаниями, что порождает вопросы о пределах законности таких действий и возможных угрозах для права на неприкосновенность частной жизни. В статье рассматриваются основные аспекты правовой регламентации цифровой слежки, исследуются международные и национальные нормы, обеспечивающие защиту личных данных, а также анализируются возможные конфликты между интересами государства и правами человека.

Цифровая слежка подразумевает систематическое наблюдение и сбор информации о гражданах посредством различных технических устройств и программных средств. Она охватывает широкий спектр методов, начиная от мониторинга интернет-трафика до анализа данных геолокации [1. с. 1415-1416]. В зависимости от субъекта, осуществляющего слежку, различают следующие типы: государственная слежка, корпоративная слежка, частная слежка [2. с. 485-488].

Международные договоры, такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), закрепляют право каждого гражданина на уважение его частной жизни (статья 8). Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) акцентирует внимание на необходимости сбалансированного подхода между требованиями безопасности и защитой индивидуальной свободы. Аналогичные положения содержатся во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность частной жизни (статья 23) и запрет на сбор информации без согласия (статья 24). Эти положения служат основой для формирования национального законодательства в сфере защиты персональных данных. Однако цифровизация усложнила реализацию этих принципов, делая необходимым разработку чётких правил для регулирования процесса сбора и обработки данных. Важную роль в защите прав и свобод здесь играет Конституционный Суд РФ, который определяет критерии легитимной допустимости ограничений права на частную жизнь. К примеру, Постановление от 18.01.2024 №2-П., в котором суд разъяснил, что сведения о частной жизни других лиц, составляющие их личную или семейную тайну, полученные с помощью мобильного приложения родительского контроля, не подлежат незаконному распространению и могут использоваться исключительно в целях обеспечения безопасности ребёнка. Другим примером, может служить Постановление от 25.05.2021 №22-П., где суд указал, что в Российской Федерации гарантируются неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени, в связи с чем сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Следовательно, Конституционный Суд указал на обязательность соблюдения процедуры и пропорциональности мер слежки.

Современное состояние цифровой слежки не отвечает вызовам современности. Так, можно выделить следующие недостатки:

- Отсутствие чёткого разделения между видами слежки, что осложняет определение ответственности.
- Недостаточный уровень информированности граждан о процедурах сбора данных.
- Ограниченные возможности для оспаривания неправомерных действий.

Таким образом, вопросы цифровой слежки являются одними из наиболее актуальных в современном обществе. Цифровая слежка требует тщательной правовой регламентации, чтобы обеспечить соблюдение баланса между интересами государства и неотъемлемых прав граждан. Роль Конституционного Суда РФ и международной практики в этом процессе крайне важна. Для достижения цели надежной защиты частной жизни в эпоху цифровизации необходимо развивать нормативно-правовую базу и внедрять эффективные механизмы контроля и защиты.

Источники и литература

- 1) Миширяков И.В., Шевелев А.Д., Макаrchук Д.В., Жданова М.М. Исследование инструментов и методов для сбора и анализа открытой информации в сети интернет (OSINT) // Вестник науки. — 2024. — №6. — С. 2315.
- 2) Григорьева К.С. Исследования надзора: основные направления и теоретические подходы // Мониторинг. 2021. №6. — С. 620.
- 3) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
- 4) Конвенция о защите прав человека и основных свобод. — (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2024 №2-П.
- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 №22-П.
- 7) Алексеев С.С. Общая теория права. — М.: Норма, 2008. — С. 565.
- 8) Волкова Г.Е. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху// Журнал Философия права. — 2022. — № 4. — С. 103.